

Н. ЖИТОМИРСКИЙ

Студент V курса юридического ф-та

ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (К созданию Уголовного кодекса СССР)

ВВЕДЕНИЕ

Система хозяйственных преступлений является наименее разработанной в системе Особенной части уголовных кодексов союзных республик. Естественно, что эта система, принятая, в основном, 25—26 лет назад, когда фундамент социализма лишь закладывался, не может являться удовлетворительной сейчас, когда возведено несокрушимое и могучее здание социализма. Система не есть чисто технический приём расположения статей, как это принято во многих буржуазных кодексах, приём, при котором соединение преступлений в группы имеет произвольный и разрозненный характер. Словом, вопрос о системе — это не просто вопрос структуры. Проблема системы имеет большое политическое, практическое и научно-познавательное значение. С изменением общественных отношений меняется содержание права, а вместе с тем меняется и форма права, его система.

В разделе «Хозяйственные преступления» будущего Уголовного кодекса СССР, источником которого является Сталинская Конституция, должны быть учтены те изменения, которые произошли после издания кодекса в общественной и экономической структуре нашего государства.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ни один раздел Уголовного кодекса не вызывал, пожалуй, столько разногласий в юридической литературе, как глава о хозяйственных преступлениях.

Само понятие хозяйственного преступления дано нечётко в нашей литературе. Сошлёмся на последние работы, посвящённые проблемам Особенной части Уголовного кодекса.

Профессор Шаргородский в статье «К проекту Уголовного кодекса СССР» предлагает заменить неудачное, по его мнению, наименование — «хозяйственные преступления» термином — «преступления против социалистической системы хозяйства». Он определяет их как «деяния, направленные против установленных в социалистическом государстве общественных отношений в финансовой области, торговле (внешней и внутренней), на транспорте, в промышленности»¹.

Дмитриев в статье «Построение Особенной части проекта Уголовного кодекса СССР» пишет: «Хозяйственные преступления — это общественно опасные действия, совершающиеся в определённых отраслях социалистического хозяйства, которые ввиду их особых форм трудно отнести к каким-либо иным главам Уголовного кодекса»².

Нашей задачей является выяснение тех особых форм, которые характерны для хозяйственных преступлений, тех общественных отношений, на которые они посягают.

Хозяйственные преступления не преследуют цели ослабления советской власти. В различных отраслях народного хозяйства совершаются такие преступления, как вредительство и диверсия, но у этих преступлений есть объект более общий — хозяйственная мощь страны, советское государство в целом, что и даёт основание квалифицировать их как государственные.

Ряд составов хозяйственных преступлений предусматривают в качестве субъекта учинения их должностное лицо. Где же здесь различие между хозяйственными и должностными преступлениями?

Критерий такого различия в нашей юридической литературе ещё не создан. Можно считать, что объектом должностного преступления является должностная дисциплина, а объектом хозяйственного — хозяйственная деятельность предприятия. Однако этот вопрос является дискуссионным.

Статьи о нарушении трудовой дисциплины, равно как и другие статьи, посвящённые регулированию и охране труда, отнесённые ранее в главу о хозяйственных преступлениях, образуют сейчас особую отрасль под названием «Преступления

¹ «Социалистическая законность», № 6, 1947, стр. 5.

² Там же, № 11—12, 1946, стр. 45.

в области трудовых правоотношений». Есть, впрочем, некоторые исключения.

Если нарушение трудовой дисциплины или правил охраны труда представляет угрозу жизни, здоровью и трудоспособности рабочих — здесь налицо преступление в области трудовых правоотношений.

Если подобное преступление в промышленности или на транспорте влечёт прекращение работы или массовые жертвы, то оно должно квалифицироваться как хозяйственное преступление, поскольку и в том, и в другом случае имеет место нарушение правильного функционирования хозяйственной деятельности предприятия, шахты, рудника, участка железной дороги и т. д. Такая практическая установка значительно облегчит работу суда и прокуратуры.

Как же можно определить хозяйственное преступление, что необходимо для выяснения предмета исследования?

Можно предложить следующее определение: **хозяйственные преступления — это преступные деяния, направленные на нарушение правильного функционирования определённой отрасли народного хозяйства, хозяйственной деятельности государственных предприятий и кооперативно-колхозных объединений.**

Такое определение значительно расширяет круг вопросов, которые призваны охватить систему хозяйственных преступлений, по сравнению с республиканскими кодексами.

Так, в разделе «Хозяйственные преступления» Уголовного кодекса УССР рассматриваются, главным образом, вопросы охраны хозяйственной деятельности торговых и промышленных предприятий. Углубление понятия хозяйственного преступления соответственно вызовет и расширение раздела о хозяйственных преступлениях.

В пределах главы о хозяйственных преступлениях могут быть выделены группы посягательств по областям народного хозяйства, по сфере распространения их. Такой метод систематики является новым в нашей юридической технике. Он воспринят проектом Уголовного кодекса СССР 1947 года.

Правильное расположение материала и ясное изложение его облегчает возможность усвоения уголовно-правовой нормы, толкования её и правильного практического применения.

Мы считали бы целесообразным следующую систематизацию хозяйственных преступлений:

1. Преступления в области промышленности.
2. Преступления в области сельского хозяйства и землепользования.
3. Преступления в области финансов.
4. Преступления в области транспорта и связи.
5. Преступления в области торговли.
6. Преступления в области лесного хозяйства, рыболовства и охоты.
7. Занятие запрещёнными промыслами.
8. Преступления в области жилищно-коммунального хозяйства.

Создание единой системы хозяйственных преступлений должно пойти как по пути использования, систематизации и переработки норм, содержащихся в кодексах союзных республик, так и по линии включения в неё ещё некодифицированного союзного уголовного законодательства. При создании единой системы, естественно, может встать вопрос и о создании новых составов преступлений, полученных, главным образом, путём уточнения старых, уже известных, уголовно-правовых норм.

2. УТОЧНЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СТАТЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКИХ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ

Система хозяйственных преступлений не тождественна системе, изложенной в соответствующих главах Уголовного кодекса РСФСР, УССР и других республик. Уголовные кодексы союзных республик отличаются значительной пестротой постановлений по вопросу о хозяйственных преступлениях. Белорусский кодекс даже вовсе исключил этот раздел. Но и в уголовных кодексах других союзных республик, несмотря на наличие особой главы, эти постановления разбросаны по всем разделам Особенной части кодекса.

При создании единой системы хозяйственных преступлений следует учесть богатство норм, содержащихся во всех республиканских УК¹.

Глава о хозяйственных преступлениях может быть расширена путем перенесения в неё составов преступлений, известных иным главам Особенной части ныне действующих УК. (Преступления в области транспорта, финансов, сельского хозяйства и т. д.).

¹ Здесь, как и в дальнейшем, применяется наименование УК вместо «Уголовный Кодекс».

При создании единой системы хозяйственных преступлений следует учесть и то, что некоторые виды преступлений известны не всем, а лишь некоторым республиканским кодексам. Так, например, наказание за нарушение водно-мелиоративной системы в районах поливного земледелия устанавливают лишь уголовные кодексы республик Средней Азии.

Исключение отдельных составов преступлений, известных ныне действующим УК, может иметь место по ряду оснований. Статьи, направленные на пресечение эксцессов преступных элементов, стремящихся в условиях непа ослабить роль социалистического сектора, могут быть исключены, так как они принадлежат к числу отживших. К ним относятся ст.ст. 117, 118, 130, 135, 137 и др. УК УССР¹.

Все нормы, посвящённые регулированию трудовых правоотношений, входившие ранее в раздел «Хозяйственные преступления», должны быть выделены в особую главу.

Ряд статей, известных ныне действующим республиканским кодексам, подлежат исключению, поскольку слишком абстрактное изложение уголовной правовой нормы влекло известную нежизненность её. Подобные статьи могут повлечь на практике ошибки, а практика, как известно, является критерием правильности теоретических построений. Речь идёт, прежде всего, о таких статьях, как ст. 116 УК УССР (бесхозяйственность) и ст. 135 УК УССР (нарушение правил торговли), которые должны подлежать уточнению и конкретизации в будущем Уголовном кодексе.

Одним из существенных элементов систематизации является место уголовно-правовой нормы в системе хозяйственных преступлений и определённый порядок расположения статей. При этом следует исходить не из одной только величины санкции, как это принято во многих буржуазных кодексах. Нужно учесть степень опасности данного преступления, сферу его распространения и характер мер наказания. Это облегчит учебное познание уголовно-правовой нормы и правильное её практическое использование.

Систематизация, однако, не ограничивается упорядочением расположения статей. В ряде случаев может иметь место изменение самой конструкции состава преступления. В изложении уголовно-правовой нормы должен быть достигнут максимум

¹ Здесь и в дальнейшем применяется нумерация статей Уголовного кодекса Украины.

простоты и ясности. Следует избегать включения в будущий УК СССР статей, подобных статье 137 УК УССР (о рыбном, зверином и иных водных промыслах), ибо громоздкость и растянутость ст. 137 (она занимает страницу кодекса) создаёт определённые трудности для её усвоения и запоминания.

Если в рамках одной статьи рассматриваются разнородные составы преступлений, то иногда будет полезно такую статью расчленить на несколько самостоятельных статей.

Так, например, часть I ст. 135 УК УССР предусматривает ответственность за выпуск недоброкачественной продукции промышленными предприятиями, а в части II этой же статьи говорится о выпуске (вернее, об отпуске) недоброкачественной продукции уже торговыми предприятиями. Субъекты различны (в первом случае — должностные лица предприятия, во втором — работники торговли); специальные объекты разные (промышленность и торговля), объективная сторона также неодинаковая, а статья одна. Очевидно, что здесь можно говорить о двух совершенно самостоятельных уголовно-правовых нормах.

Разумеется, идеальным представляется наличие такой статьи, которая состояла бы только из одной части. Большинство статей имеют 2, 3 и даже более частей. Но при этом учитываются лишь те или иные признаки (отягчающие или смягчающие) одного и того же состава преступления, а не разнородных и несвязанных между собой составов.

С развитием общественных отношений уголовно-правовые нормы не остаются неизменными. Их содержание может обновиться. Так, действие статьи 96 УК УССР, карающей за нарушение правил охраны труда в горнодобывающей и строительной промышленности, может быть распространено на все отрасли промышленности, где внедрение механизации производственного процесса требует соблюдения особых правил труда, нарушение которых может повлечь прекращение работы или массовые жертвы.

Известно, как часто на практике суровый закон о спекуляции (ст. 127 УК УССР) подменялся ст. 135 УК УССР (нарушение правил торговли), санкция которой несравненно мягче. Слишком абстрагированная формула ст. 135, отсутствие признаков преступного деяния явились причиной ряда случаев неправильного применения её. Поскольку многие деяния, регулировавшиеся некогда этой статьёй, рассматриваются ныне дру-

гими, более конкретизированными нормами, надобность в сохранении этой статьи отпала. С ликвидацией статьи 135, естественно, встанет вопрос и о понижении минимального предела санкции (ст. 127) статьи о спекуляции; надо будет предусмотреть простой и квалифицированный вид спекуляции. Ясно, что это будет способствовать усилению борьбы со спекуляцией.

Спорна терминология ст. 125 УК УССР — «спекуляция жилыми помещениями». Именно это неудачное наименование дало основание ряду учёных рассматривать продажу и покупку квартир как преступления, совершённые в сфере торгового оборота. На самом же деле покупка и продажа квартир значительно отличаются от спекуляции. Здесь часто отсутствуют основные элементы спекуляции: предварительная скупка и цель наживы.

Если гражданин купил комнату за 2000 рублей, а затем, вследствие обстоятельств, продал за 1000 руб., то согласно букве ст. 125 УК УССР здесь нет преступления, ибо нет спекуляции, а по существу тут два преступления: незаконные покупка и продажа. Если собственник спекулятивно приобретённой вещи не наказуется, то покупатель квартиры должен подлежать уголовной ответственности. Этого требуют интересы государства, интересы советского народа. В УК СССР должна быть самостоятельная статья о покупке и продаже квартир.

3. КОДИФИКАЦИЯ СОЮЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВКЛЮЧЕНИЕ НОВЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Кроме статей, содержащихся в республиканских кодексах, в систему хозяйственных преступлений входит ещё некодифицированное союзное законодательство. Эти законодательные акты принято называть по дате их издания: Указ Президиума Верховного Совета СССР 10 февраля 1941 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР 9 апреля 1941 г., постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1939 г. и т. д.

Многие из законодательных актов последних лет не создавали нового понятия преступного деяния, а лишь, применительно к новым условиям, выдвигали более конкретизированные составы преступлений, что усиливало воспитательное значение нормы.

Так, ещё до издания Указа 10 июля 1940 г. о выпуске недоброкачественной продукции и Указа 10 февраля 1941 г. о продаже, обмене, отпуске на сторону и приобретении излишнего

и неиспользованного оборудования, деяния, предусмотренные в них, карались по статье 116 УК УССР (бесхозяйственность), но прямое описание признаков преступного деяния позволило вести более энергичную борьбу с подобного рода преступлениями. В этом процессе кроется большой юридический смысл: нормы абстрагированные заменяются конкретизированными составами.

Норма не должна быть казуистической, она должна быть конкретной. Она должна быть действенной. Процесс конкретизации нормы можно наблюдать в ряде законодательных актов последних лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. устанавливает ответственность за самовольный проезд в товарных вагонах и самовольную остановку без уважительных причин пассажиром поезда посредством стоп-крана. Здесь каждое слово уточняет состав преступления.

Если бы законодатель подошел бы к этому вопросу формально юридически, то изложенное выше правило могло бы выглядеть приблизительно так: «Нарушение пассажиром правил железнодорожного транспорта, когда за это нарушение в специальных законах установлена судебная ответственность». Внешне «юридически» это изложение неплохо (так, примерно, сконструирована ст. 135 УК УССР), но дисциплинирующее, воспитательное значение этой нормы в таком изложении, несомненно, пострадало бы.

Конкретность нормы обеспечивает правильное практическое её применение, служит укреплению социалистической законности. Конкретизация норм может, конечно, повлечь увеличение общего количества статей в кодексе, но зато будет сохранён большой правовой выигрыш, большой политический эффект. Устранение аналогии ставит перед законодателем задачу охватить все бесспорные случаи совершения общественно опасных деяний путём включения их в УК.

Много статей уголовных кодексов союзных республик нуждается в уточнении и конкретизации. Такова, например, статья 56^{30а} УК УССР. Кроме обычных случаев нарушения трудовой дисциплины на железнодорожном и водном транспорте, по этой статье квалифицируются такие преступные деяния, как, например, срыв судоремонта, нарушение трудовой дисциплины на автотранспорте, недоброкачественный ремонт паровоза в депо, преждевременное оставление командой гибнущего

судна, срыв должностным лицом управления железных дорог планов перевозки и т. д. Разукрупнение статьи 56^{30а} является вполне назревшим вопросом.

В будущий УК должны войти статьи, карающие за нарушение правильного функционирования хозяйственной деятельности органов связи и жилищно-коммунального хозяйства. Охрана этих отраслей народного хозяйства мало освещена в республиканских кодексах и слабо разработана в юридической литературе. В УК СССР могут быть предусмотрены такие составы преступлений, как нарушение почтово-телеграфной связи, пропажа и хищение писем, пропажа почтовых переводов (речь идёт не о расхищении их), а также самовольное или обманное занятие квартир, бесхозяйственность управдомов или комендантов, недоброкачественный ремонт зданий и т. д., и т. п.

Могут возразить, что некоторые из вышеперечисленных норм могут встретиться крайне редко в судебной практике. В самом деле, такие составы, как преждевременное оставление командой гибнущего судна или пропажа переводов, пересланных по почте, на практике бывают редко, но это не значит, что совершение их невозможно, вовсе исключается.

Статьи 61 УК УССР (переплавка монеты) и 76 УК УССР (нарушение правил по охране морского подводного кабеля) почти не встречаются у нас на практике, но было бы ошибочно считать их на этом основании излишними.

Эти нормы являются фактором, предупреждающим преступление. В нашем праве должна быть установлена наказуемость преступных действий, независимо от масштаба их совершения.

